

Каштановые волосы Мюллера ниспадали чуть ниже щиколоток и волочились, словно плащ. Такое ограничение невозможно было игнорировать. Однако за последние 23 дня Крюгель не заметил в нём каких-либо серьезных пробелов, что лишний раз подтверждало близость Мюллера к абсолютным существам.

«Однако он не абсолютное существо».

Проницательный взгляд Крюгеля выходил далеко за пределы возможностей обычного человека, тем более, что он лично видел абсолютных существ, таких как Грид, Хаят, Мари Роуз, древние драконы и Зератул. Он либо сражался вместе с ними, либо сражался с ними, как с врагами, и уж точно мог распознать абсолютное существо.

«Единственное, что он развил, это «сердце».

Статус Мюллера не соответствовал позиции абсолютного существа. Вероятно, он находился на уровне высшего трансцендентного, и так называемое «Абсолютное Царство» пока не могло быть реализовано. По крайней мере, его энергия была равна или превосходила абсолютных существ с точки зрения фехтования, но не более того.

В целом, он уступал Хаяту, владевшему энергией Убийцы Драконов; Мари Роуз, обладавшей силой вампира; дракону, выстрелившему Дыханием и использовавшему Слова Дракона; а также Зератулу, владевшему всеми видами боевых искусств. Его сила была в несколько раз ниже, чем вооружённость до зубов Грида, способного с помощью предметов реагировать на любую ситуацию в режиме реального времени. Однако...

По сравнению с любым абсолютным существом, «сердце», казалось, не выказывало никаких недостатков. Возможно, это было связано с характеристиками класса под названием «Мастер Меча», так как у Мастера Меча был навык под названием «Меч Сердца». Управляя своим мечом с помощью сердца, он, естественно, заострил его и достиг уровня «способного уничтожить любое сердце». Должно быть, это был естественный процесс роста для Мюллера, который был признан сильнейшим из всех Мастеров Меча.

«Интересно, смог ли он удержаться от безумия благодаря своему развитому сердцу и умственным способностям».

Мюллер провел сотни лет в одиночестве в межпространственном разрыве, но... совсем не деградировал. Это было удивительно, как бы к этому не относились. Эта ситуация также была понятна с той точки зрения, если бы Крюгель интерпретировал Мюллера как весьма выносливого человека, благодаря его особо развитому сердцу и уму.

«Именно поэтому он сбежал».

Определенно, мировоззрение «Satisfy» было безнадежным.

Земля — мир, в котором никогда не знали, когда взорвется бомба замедленного действия, именуемая драконом. На земле жили люди, и им угрожали всевозможные монстры. С одной стороны, они были мишенью демонов ада, поэтому они полагались на небесных богов, но большинство богов не интересовались людьми.

Во-первых, в «Satisfy» боги были больше похожи на «людей с вечной жизнью и чрезмерной силой». Их психическое состояние не сильно отличалось от человеческого, поскольку они были слишком неполноценными, чтобы можно было им полностью довериться и следовать за ними. Конечно, Изначальные Боги могли быть другими, но...

В любом случае мир, воспринимаемый с человеческой точки зрения, был безнадежен. Надежда исчезала даже после смерти. Если великий герой умирал, он возносился на небеса и становился марионеткой богов. Если умирал обычный человек, он попадал в искаженный ад и становился добычей Баала и демонов.

В мире, где не было ни мечты, ни надежды...

В отличие от Хаята, Мюллер пошел совершенно другим путем. Пока они жили для других, их пути были очень схожи, но затем, узнав безнадежную правду мира, Хаят построил башню, а Мюллер сбежал. Следовало ли Мюллера назвать трусом? Скорее, он просто воспринял ситуацию более «реалистично».

Пока Хаят не принял реальность и не положился на Грида, его каждый день был наполнен кошмарами. Зная драконов лучше, чем кто-либо, он боялся их больше всего на свете и выстоял исключительно благодаря силе воли героя. Он терпел боль, вызванную тяжестью ответственности, которую нес, скрывал страх, о котором не осмеливался рассказать другим, и проживал каждый день, не обретая надежды. Да, он просто терпел и в конце концов рухнул бы, если бы не встретил надежду по имени Грид. Годы его напряженной работы могли оказаться напрасными. Определенно, он был ненадежным.

С другой стороны, Мюллер быстро сдался, когда понял, что в мире нет никакой надежды. Он перестал бороться и почти опустил руки. В любой другой ситуации его спокойный разум и сердце заставили бы его принять «правильное решение». Несмотря на это, у него всё ещё, казалось, была давняя привязанность, основанная на том, как он держал Гробницу Бездетного Призрака под наблюдением.

«Если бы он остался в этом мире до конца, как Хаят...»

Он бы накопил всевозможные достижения и опыт и стал бы полноценным абсолютным существом.

«Определенно».

Крюгель думал обо всём этом, глядя на спину Мюллера, но внезапно пришел в себя, так как встретился взглядом с Мюллером, внезапно повернувшим голову.

— Дай угадаю, о чем ты думаешь, — сказал Мюллер со свойственным ему любезным выражением лица и сделал жест, будто перерезал себе пальцем шею.

Вжух.

Его длинные волосы были вмиг острижены. Операция была произведена с помощью энергии меча, использовавшейся без участия самого меча. Чистая, острая энергия меча размыла пейзаж и только отрезала ему волосы.

— Не смотри на меня с какой-либо верой. Я — не заслуживающий доверия герой и не великий человек.

Весь его облик говорил о том, что больше всего он хотел умереть. Прошлые достижения без будущего — ему было стыдно видеть, как люди восхваляют бессмысленные вещи, похожие на использованные и выброшенные куски ткани.

— Кстати, ты действительно собираешься следовать за мной?

Мюллер прорезал межпространственный разрыв, и появилась дверь, ведущая на поверхность земли. Конечный пункт назначения был неизвестен. Такой своеобразный выход можно было открыть посреди Красного моря, в кишасщем лавой логове Траука или высоко в небе.

Впрочем, это было неважно, ведь где бы он ни упал, Мюллер всё равно направился бы к Гробнице Бездетного Призрака. Он был готов умереть, хотя из страха и избегал этого. Он точно знал, что спит в Гробнице Бездетного Призрака. Мюллер не знал, что Призрак пытался защитить, но другое он знал точно, так как сам видел это в прошлом. Именно поэтому он решил покинуть этот мир.

— Тело Бериаче.

Мать прямых потомков вампиров. Её последней авантюрой было рождение Мари Роуз. Она родила Мари Роуз, хотя знала, что умрет. Фактически, она и умерла вскоре после рождения дочери.

В режиме реального времени чувства Мюллера считывали процесс души, настолько могущественной, что ее никогда не видели до того, как она попала в ад. В то время Мюллер был хранителем земли, и не было преувеличением сказать, что его глаза и уши простирались по всему континенту. Суперчувствительность Мастера Меча в сочетании с его ролью

позволила ему многое почувствовать.

Он даже знал, что какое-то трансцендентное существо завладело телом Бериаче. Мюллер почувствовал зловещую опасность и поспешил проследовать к Гробнице Бездетного Призрака. Потом он увидел это.

Призрак защищал свою «территорию» от захватчиков, как Горный Король Гренье, и Мюллер предсказал, что в этом процессе он естественным образом мутирует и станет мифическим хищником. На самом деле Призрак, которого увидел Мюллер, был далеко за пределами его воображения. Он был выдающимся как по силе, так и по ауре.

— Что ты собираешься с этим делать?

Прошлое Мюллера разворачивалось перед глазами Крюгеля.

Из-за классового эффекта «Меч Мастера Меча» произошло нечто особенное.

Энергия Вашего меча взаимодействует с энергией меча Мюллера.

Вы переживете момент из прошлого, который вспоминает Мюллер.

Это были краткие фрагменты прошлого. В темном подземелье Гробницы Бездетного Призрака...

Чтобы избежать настойчивого преследования нежити, Мюллер установил барьер из мечей и встал лицом к лицу с огромным существом. Нет, он не был огромным. Из-за излучаемого непревзойденного давления и очень зловещей тени на его теле, он казался в десятки раз больше, чем был на самом деле. Определенно, его размер не сильно отличался от Мюллера. Он обладал средним для человека ростом, да и форма тела тоже была человеческой. Да, это явно была человеческая фигура. Однако темнота в его пустых глазницах говорила Мюллеру, что это нечто отличное от человека.

— Мастер Меча Мюллер. Ты имеешь право задавать вопросы, — открыло рот существо — Призрак Гробницы Бездетного Призрака. Его рука держала чье-то гниющее сердце. Это было сердце Бериаче.

— Я собираюсь сделать зеркало.

— Зеркало...?

— Это зеркало, подобное телу короля Дэбёля, который жаждет душ мертвых и искажает адскую луну.

— ...?

Поначалу Мюллер вообще не мог понять слова Призрака.

— Пойми, что это инструмент, способный разрушить планы демона, предавшего моего бога. Я воссоздам и попробую изменить ад, — добавил Призрак.

Кончик пальца Призрака коснулся лба Мюллера.

Представитель Царства абсолютных существ! Это было сделано на такой высокой скорости, что даже сверхчувствительность Мюллера среагировала на шаг позже.

Дзынь!

Мозг Мюллера заполнило огромное количество информации.

Огромная красная глыба, бившаяся, как сердце, — плоть «тела», пожиравшая души умерших и искажавшая адскую луну, четко запечатлелась в его сознании.

— Это решение принимает во внимание отношения между королем Дэбёлем и Бериаче. В тот момент, когда они обретут одно и то же предназначение и образуют симметрию, судьба поведет их.

— Подожди-ка... это мир людей. Это не место для исполнения твоих личных желаний.

— Личное желание? Ты действительно ничего не понимаешь. Нет... ты это отрицаешь. Это не мое желание. Это единственный способ спасти человечество. Даже если этот мир закончится, в следующем мире человечество будет спасено.

— Не смей меня! — Мюллер обнажил меч.

Крюгель испытывал всё происходящее с точки зрения Мюллера. Его фехтование, его воля, его боевой стиль — Мастер Меча, которого называли сильнейшим фехтовальщиком всех времен, был поистине удивительным. Он обладал трансцендентными качествами, сражался с

Призраком и в реальном времени становился сильнее.

Крюгель испытал весь процесс на собственном теле и впитал определенный опыт. Классовое задание Мастера Меча, которое не выполнялось более 15 лет, вступило в завершающую фазу. Это была возможность получить признание после десятков дней соревнований с Мюллером, и стало предвестником полной смены класса.

— Ты не должен чувствовать столько ненависти. Я подготовил кое-какие гарантии. Гробница Бездетного Призрака скоро возродится как мир, отдельный от земли, и если ты не желаешь апокалипсиса, молись Ятану, чтобы с масштабами ада можно было справиться одной Гробницей Бездетного Призрака.

— Это действительно «минимальная защита», чертов демонический ублюдок.

Из-за того, что Мюллер был доведен до предела, его слова прозвучали неуместно резко. Его навыки, которые развивались в режиме реального времени, были запрещены, а в его тело воткнулись десятки копий. Однако, он заблокировал мечи силой Мастера Меча, но это был предел. Впрочем, свет в глазах Мюллера не угас. Как и у главного героя манхвы, посвященной мужчинам, его большие ясные глаза горели энтузиазмом.

— Каковы шансы, что маленький мир, созданный тобой, простым апостолом бога, справится с масштабами ада, созданного Изначальным Богом? Это даже не 1%.

— Учитывай тот факт, что хоть небольшая вероятность, но существует. Мастер Меча Мюллер... герой, поддерживающий мир. На этом мое уважение к тебе заканчивается.

В обеих руках Призрака появилась темная демоническая энергия. Если точнее, это была божественность. Абсолютная божественность, унаследованная от Изначального Бога, Ятана. В тот момент, когда он коснулся Мюллера, он использовал силу, чтобы изгнать его за пределы Гробницы Бездетного Призрака.

Это было сокрушительное поражение. Тревога о надвигающемся апокалипсисе и досада от невозможности его остановить заставляли героя, не умеющего сдаваться, чувствовать отчаяние.

«... Это конец».

Информация, внушенная Призраком, открыла Мюллеру слишком много правды.

Исчезновение Ятана.

Искаженный ад.

Небеса, которые стояли в стороне.

Безумный апостол Ятана.

Мюллер предпочел умереть. Он хотел закрыть глаза на бушующие волны, которые его собственные способности не могли остановить. Однако, он также узнал, что даже смерть не принесёт долгожданный покой.

— ...

Глаза героя, сиявшие, как звезды, погасли. Он поднялся в оцепенении и побрел прочь... Он бесцельно бродил по континенту. Он видел много чудовищ и злых дел, которые беспокоили людей. Когда он помог им, в мертвых глазах героя на мгновение зажегся свет.

Его мрачное лицо медленно расслабилось. Он утешал людей со спокойным и доброжелательным выражением лица. Это было любезное лицо, скрывавшее его гнилое сердце. Это было то же самое выражение, которое он показал Крюгелю.

Сообщение энергии меча закончилось.

Вы пережили прошлое Мастера Меча Мюллера.

Классовое задание Мастера Меча завершено.

Ваши характеристики Силы, Ловкости и Силы воли значительно увеличились, а сила навыков, характерных для класса, существенно повысилась. Количество навыков фехтования, которое Вы можете создать, увеличилось.

Великая сила приходит с большой ответственностью.

Вам придется взять на себя ответственность своего предшественника.

Анализ ситуации...

...

...

Помогите Гриду, Единственному Богу, защитить землю.

Если Вы потерпите неудачу, миру, который Вы знали, придет конец.

— Я допустил ошибку. Сообщение между энергиями меча... Я непреднамеренно рассказал тебе слишком много.

Два Мастера Меча вышли из межпространственного разрыва и, прежде, чем они это осознали, спустились на поверхность земли. Они бежали без остановки и приблизились к Гробнице Бездетного Призрака.

Лицо Мюллера было мрачным. Любезное выражение, которое он пытался изобразить, исчезло, и на нем повисла угрюмость.

— Игнорируй это. Ты не должен брать на себя ответственность только потому, что узнал правду.

Это был совет сбежавшего неудачника. Это был совет, данный человеком, а не Мастером Меча.

— Я как-нибудь справлюсь, — покачал головой Крюгель.

— Ты?

— Я просто разделю бремя, которое уже несет кто-то другой.

— Кто-то другой...?

— Разве я не говорил тебе, что есть бог, защищающий землю?

Обсидиановые глаза Крюгеля запечатлели образ старого героя. Он думал, что это несколько ничтожно по сравнению с героями нынешнего века.

— Грид — это надежда, которая расцвела без твоего ведома.

Он хотел было добавить слова «мой друг», но сдержался.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2632489>